

вахъ ап. Павла: „повируйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они некутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ“ (Евр. 13, 17). Потому нельзя назвать правильнымъ устройство римской церкви, въ которой преобладаетъ іерархія, господствуя надъ паствою, а также устройство протестантскихъ обществъ, въ которыхъ нѣтъ богопоставленной іерархіи; іерархія ихъ поставляется паствою, которая преобладаетъ въ этихъ обществахъ. Если всѣ хрістіане, какъ члены церкви, именуются „народомъ святымъ“, „царственнымъ священствомъ“ (1 Петр. 2, 9), то это наименованіе относится къ освященію каждаго Духомъ Святымъ, или къ личному усвоенію искупленія, а не къ общественному служенію и къ освященію другихъ; для этого служенія Духомъ Святымъ подается особенный даръ благодати; ибо иное дѣло личное освященіе, и иное общественное служеніе къ освященію другихъ.

Изъ понятія о церкви слѣдуетъ, что она едина, потому что нѣтъ другого имени, которымъ надлежало бы намъ спастись (Дѣян. 4, 12), кромѣ Искупителя Иисуса Христа,— нѣтъ другого средства къ искупленію, кромѣ дѣла, Имъ совершеннаго, и нѣтъ другого средства къ усвоенію искупленія, кромѣ благодати Божіей, а потому какъ едина глава—Христосъ, такъ и едино тѣло Его—Церковь. Единная по своему существу и устройству, она обнимаетъ всѣхъ своихъ членовъ, живущихъ на землѣ; состоитъ изъ многихъ частныхъ церквей, соединенныхъ между собою единствомъ вѣры, благодати Божіей, взаимной любви и капонического устройства; въ этомъ смыслѣ она именуется вселенскою, или католическою, соборною. Она обнимаетъ и всѣхъ своихъ членовъ, отшедшихъ отъ земной жизни къ церкви торжествующей на небеси, составляя вмѣстѣ съ ними и съ тѣми святыхъ ангеловъ единое царство Божіе (Евр. 12, 22—24), потому что все небесное и земное соединено подъ Главою, Христомъ (Еф. 1, 10). На этомъ союзѣ и общеніи земной церкви съ небесною основывается почитаніе святыхъ, ангеловъ и людей, ихъ иконъ, останковъ, молитвы къ нимъ и молитвы за умершихъ. Обращеніе къ святымъ съ молитвою не заключаетъ въ себѣ мысли о какихъ либо иныхъ ходатаяхъ, какъ думаютъ протестанты, кромѣ Единаго Ходатая и Посредника между Богомъ и человѣкомъ, Иисуса

Христа; оно основывается именно на этомъ ходатайствѣ Единого Главы Церкви, составляющей одно тѣло Христово. Еще въ Ветхомъ Заветѣ, обращаясь къ Богу съ молитвою, именовали Его Богомъ Авраама, Исаака, Иакова, и тѣмъ подкрѣпляли и усиливали свою молитву. Молитвенное призваніе святыхъ заповѣдуются апостолами: „молитесь другъ за друга“ (Іак. 5, 16) и основывается на томъ, что святые молятся за живущихъ на землѣ и что молитва паша, усиливаемая молитвами другихъ, много можетъ. Почитаніе иконъ святыхъ, останковъ ихъ не имѣетъ ничего общаго съ суевѣріемъ и идолопоклонствомъ, потому что выражаетъ почтеніе къ самимъ лицамъ, святымъ и дорогимъ для живущихъ на землѣ, и, оживляя воспоминаніе о нихъ, усиливаетъ общеніе съ ними. Иконопочитаніе, утвержденное вселенскимъ VII соборомъ, вполне соотвѣтствуетъ состоянію Церкви земной, состоящей изъ людей, существъ духовно-тѣлесныхъ, имѣющихъ нужду во внѣшнемъ выраженіи своихъ вѣрованій и своихъ чувствъ, и характеру религіи, какъ дѣйствительнаго союза съ Богомъ, наконецъ служить гарантію противъ раціонализма и свойственной ему отвлеченности въ пониманіи религіи, которая основывается не на отвлеченныхъ понятіяхъ, но на дѣйствительномъ общеніи Бога съ человѣкомъ. Отверженіе иконопочитанія всегда влекло за собою вторженіе раціонализма. Такъ было у древнихъ иконоборцевъ; то же замѣчается и въ протестантскихъ обществахъ. Молитвы за усопшихъ несовершенныхъ членовъ церкви также основываются на заповѣди молиться другъ за друга (Іак. 5, 16), поминать паставниковъ по кончинѣ ихъ (Евр. 13, 7), на томъ, что Иисусъ Христосъ обладаетъ и мертвыми и живыми (Рим. 14, 9), наконецъ на преданіи Церкви Апостольской.

д) Изъ понятія о Церкви, ея искупительномъ значеніи и единствѣ слѣдуетъ:

а) Необходимость быть членомъ Церкви для спасенія, потому что только въ Церкви дѣйствуетъ освящающая человѣка благодать Божія, только въ ней каждый можетъ усвоить себѣ искупленіе, совершенное Иисусомъ Христомъ, и вступать въ живой союзъ съ Искупителемъ; въ церкви нѣтъ искупленія и спасенія, потому „аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Матѣ.

18,17), сказалъ Иисусъ Христосъ; и апостоль Павелъ умоляетъ христіанъ остерегаться отъ производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому они научились (Рим. 16, 17).

3) Безусловная невозможность устроить на землѣ какую либо церковь, кромѣ той, которая установлена Иисусомъ Христомъ и продолжаетъ непрерывно существовать на землѣ, „будучи утверждена на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя краеугольнымъ камнемъ самого Иисуса Христа, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ Святой храмъ въ Господѣ“ (Еф. 2, 19). Другого основанія никто положить не можетъ, равно какъ никто не можетъ разрушить зданіе, утвержденное на этомъ основаніи, т. е. не можетъ разрушить Церкви Божіей, по обѣтованію Иисуса Христа: „созжду Церковь Мою и врата ада не одождѣютъ ей“ (Матѣ. 16, 18); въ этомъ смыслѣ церковь называется „непогрѣшимую“ въ истинѣ и „неоскудѣваемую“ въ благодатныхъ средствахъ. Общества, отдѣляющіяся отъ Церкви и думаящія создать новую Церковь, считаютъ Церковь, созданную Иисусомъ Христомъ, погрѣшившею и оскудѣвшею, вопреки Его обѣтованію, и строятъ свое зданіе не на камени, который есть Христосъ, а на пескѣ собственныхъ своихъ измышлений. Церковь, какъ непрерывно сохраняющаяся отъ апостоловъ, на которыхъ она основана, „сущу краеуголну самому Иисусу Христу“, называется апостольскою и какъ истинная Церковь Христова называется православною.

О таинствахъ.

Излагая православно-христіанское ученіе объ освященіи чловѣка, или объ усвоеніи ему искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, мы говорили о благодатной силѣ Божіей, которая освящаетъ чловѣка и о Церкви Божіей, въ которой благодать Божія дѣйствуетъ къ освященію чловѣка; остается сказать о средствахъ, чрезъ которыя дѣйствуетъ благодать Божія въ Церкви, или о таинствахъ, къ освященію cadaго чловѣка, лично и непосредственно. Благодать, какъ сила Божія, неограниченна въ своихъ средствахъ: Духъ Божій, идѣже хочетъ, дышетъ (Іоан. 3, 8); она дѣйствуетъ всѣми—и естественными и сверхъ-

естественными средствами промышленности Божія къ обращенію человѣка къ Богу; она дѣйствуетъ въ Церкви чрезъ ея ученіе, богослуженіе, пастырское вліяніе и взаимодѣйствіе всѣхъ членовъ Церкви другъ на друга; но въ таинствахъ благодать Божія дѣйствуетъ непосредственно къ освященію каждаго человѣка.

а) Все церковное богослуженіе въ цѣломъ своемъ составѣ и устройствѣ воспроизводитъ и изображаетъ дѣла Божія къ искупленію человѣка, всю исторію его спасенія и такимъ образомъ дѣйствуетъ къ просвѣщенію, оживленію и возбужденію духовныхъ силъ человѣка, къ воспріятію благодатнаго освященія. Но таинства суть такіа священнодѣйствія, чрезъ которыя каждому подается благодать Божія, усвояющая ему искупительныя дѣйствія Иисуса Христа и освящающая главнѣйшіе акты его жизни въ живомъ союзѣ съ Искупителемъ. Существенное отличіе таинствъ отъ всѣхъ другихъ церковно-богослужебныхъ установленій и неизмѣнную принадлежность ихъ составляютъ:

а) Божественное установленіе таинства. Всѣ другія богослуженія установлены церковною іерархіею, по благодарственной ей власти священнодѣйствія, но таинства установлены самимъ Иисусомъ Христомъ. Совершивъ дѣло искупленія, Господь Иисусъ Христосъ исходатайствовалъ отъ Бога Отца для освященія людей Духа Святаго и установилъ таинства, чрезъ которыя Духъ Святой подается каждому человѣку. Съ видимымъ дѣйствіемъ таинства, неразрывно соединяется невидимое, внутреннее дѣйствіе освящающей благодати Божіей; тогда какъ во всѣхъ другихъ церковно-богослужебныхъ установленіяхъ и молитвословіяхъ вѣрующіе обращаются къ Богу съ молитвою вѣры въ надеждѣ, что Богъ исполнитъ моленіе ихъ, по обѣтованію: „просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толците и отверзется вамъ“ (Матт. 7, 7), когда будетъ угодно Богу. Но въ таинствахъ сила Божія всегда подается вмѣстѣ съ его совершеніемъ къ освященію вѣрующихъ. Она непреложна и дѣйствenna и тогда, когда пріемлется недостойно, но уже не къ спасенію и освященію, а къ осужденію недостойнаго.

б) Внѣшняя сторона въ таинствахъ неотдѣлима отъ внутренняго дѣйствія благодати Божіей, сообщасмой въ каж-

домъ изъ нихъ; по этой нераздѣльности внѣшняго и видимаго священнодѣйствія съ внутреннимъ благодатнымъ дѣйствіемъ Святаго Духа они и именуются таинствами, или тайнами духовной жизни, непостижимо открываемыми и являемыми во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Такъ, при установленіи таинства Иисусомъ Христомъ, или при указаніи на нихъ апостоламъ, опредѣленно говорится о веществѣ, или внѣшнемъ, подлежащемъ чувствамъ дѣйствію и образѣ, съ которыми соединяется внутреннее благодатное дѣйствіе. О таинствѣ крещенія сказано: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5); такими же видимыми знаками, веществомъ, или же дѣйствіемъ, служить для мѣропомазанія — помазаніе святымъ мѣромъ, для причащенія — хлѣбъ и вино, прелагаемыя въ тѣло и кровь Іисуса Христа, для покаянія—исповѣданіе и отпущеніе грѣховъ, для священства—руководженіе, для брака—церковное благословеніе сочетающихся; для елеосвященія—помазаніе елеемъ (Іак. 5, 14—15).

γ) Необходимость внѣшней стороны, какъ существенной принадлежности таинства, неотдѣлимой отъ внутренней стороны, понятна изъ той связи, которая существуетъ между дѣломъ искупленія, совершеннымъ Іисусомъ Христомъ, и таинствами. Въ таинствахъ каждому человѣку усвоится искупленіе. Но, во 1-хъ, дѣло искупленія совершенно дѣйствительнымъ явленіемъ Сына Божія на землѣ во плоти, дѣйствительными Его страданіями, смертію и воскресеніемъ, потому и дѣло искупленія, какъ предметъ усвоенія каждому человѣку, должно имѣть характеръ и значеніе дѣйствительнаго предмета, — подлежать каждому внѣшнимъ и видимымъ образомъ. Для усвоенія дѣла искупленія недостаточно имѣть только представленіе, или воспоминаніе о немъ, потому что представленіе и воспоминаніе предмета не то, что самый предметъ. Для человѣка, какъ существа духовно-тѣлеснаго, имѣеть характеръ несомнѣнной дѣйствительности то, что является внѣшнимъ и видимымъ образомъ, соотвѣтственно характеру его собственнаго бытія. Такимъ внѣшнимъ и видимымъ средствомъ въ таинствѣ крещенія служитъ вода, въ другихъ таинствахъ—свойственная каждому изъ нихъ видимая и внѣшняя сторона ихъ; въ таинствѣ причащенія мы не иное что вкушаемъ и пиемъ, какъ дѣй-

ствительное тѣло и кровь Христову, по установленію Иисуса Христа: „сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя“ (Мат. 26, 26—28). Недостаточно имѣть и вѣру, которая есть только съ нашей стороны условіе, необходимое для принятія благодати Божіей, усвояющей намъ искупленіе; вѣрою мы только принимаемъ то, что намъ подаетъ благодать Божія. Отсюда видно, что таинства не суть только внѣшніе знаки, или символическія дѣйствія, указывающія на внутреннее дѣйствіе благодати Божіей, по ученію лютеранъ; а тѣмъ болѣе не суть только свидѣтельства вѣры человѣка въ благодатное дѣйствіе Божіе, какъ думаютъ реформаты. Таинства суть средства, чрезъ которыя дѣйствуетъ благодать Божія. Наконецъ, въ 3-хъ, благодать Божія дѣйствуетъ чрезъ таинства, совершаемыя въ Церкви Божіей богопоставленными лицами; потому необходимо внѣшнее и видимое выраженіе ея дѣйствія, такъ-какъ церковь есть общество духовное, но вмѣстѣ и видимое, и всѣ ея дѣйствія имѣютъ такой же характеръ.

б) *Искупительная сила и значеніе каждаго таинства.* Въ таинствѣ крещенія человѣкъ, погружаемый въ воду, погребается съ Иисусомъ Христомъ, умираетъ для грѣха, возрождается и обновляется къ благодатной жизни, потому крещеніе есть: „рожденіе свыше“ (Іоан. 3, 3), крещаемый получаетъ оправданіе отъ грѣха первороднаго и всѣхъ другихъ грѣховъ, и дѣлается членомъ единаго тѣла Христова (1 Кор. 12, 13), то есть Церкви; въ таинствѣ мѣропомазанія возрожденный запечатлѣвается силою Святаго Духа и получаетъ залогъ наслѣдія жизни (2 Кор. 1, 22; Еф. 1, 13—14) въ разнообразныхъ дарахъ Духа Святаго. Въ таинствѣ причащенія, вкушая тѣло и пія кровь Христовы, вѣрующей соединяется съ Иисусомъ Христомъ, приобщается къ истинной и вѣчной жизни: „ядый Мою плоть и пійя Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, — имать животъ вѣчный“ (Іоан. 6, 54, 56). Но человѣкъ до конца своей жизни ведетъ борьбу съ грѣхомъ и весьма часто поработается грѣхомъ по своей винѣ; въ таинствѣ покаянія согрѣшившій снова получаетъ отпущеніе всѣхъ, исповѣдуемыхъ имъ, грѣховъ, обновляется духомъ и снова примиряется съ Богомъ. Въ таинствѣ священства подается благодать къ освященію всѣхъ членовъ церкви и каждаго по-

рознь и къ совершенію самыхъ таинствъ; потому если нѣтъ священства, какъ таинства, то нѣтъ и другихъ таинствъ. Въ таинствѣ брака, совершаемомъ на основаніи союза Христа съ Церковію, освящается союзъ мужа и жены, ихъ семейная жизнь, дабы и дѣти ихъ, по самому рожденію не были „чадами грѣва“, но предназначались быть чадами Божиими и воспитывались въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Въ таинствѣ елеосвященія благодатное дѣйствіе простирается на физическое состояніе и соединенное съ нимъ духовно-правственное состояніе больного человѣка, который въ болѣзни разстраивается и физически и правственно смущеніями совѣсти и мыслію о смерти и судѣ Божіемъ. Молитва вѣры чрезъ таинство елеосвященія спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь „и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему“ (Іак. 5, 15); спасетъ и воздвигнетъ“ — указываютъ какъ на духовное, такъ и на тѣлесное укрѣпленіе силъ человѣка. Такимъ образомъ таинства церкви, обнимая всю жизнь человѣка, отъ начала до конца, ведутъ, поддерживаютъ и укрѣпляютъ его на пути къ полному союзу съ Богомъ въ Иисусѣ Христѣ.

в) Всѣхъ таинствъ 7. Самаго указанія на это число нѣтъ въ Свящ. Писаніи, ни въ древнѣйшемъ церковномъ преданіи. По въ Священномъ Писаніи и въ Священномъ преданіи указываются и исчисляются только эти таинства съ ихъ принадлежностями и особенностями, именно: божественнымъ установленіемъ и благодатнымъ обѣтованіемъ; столько же таинствъ, а не болѣе и не менѣе признаютъ и тѣ христіанскія общества, которыя еще въ V в. отдѣлились отъ единой, вселенской Церкви, какъ то: Несторіане, Копты, Абиссинцы, Армяне и христіане св. Оомы, на западномъ берегу Индіи. Протестанты признаютъ только два таинства: крещеніе и причащеніе, выходя изъ мистическаго понятія о невидимой, внутренней Церкви и не обращая вниманія на духовныя нужды и потребности человѣка, живущаго на землѣ и до конца жизни имѣющаго нужду въ благодатномъ освященіи и обновленіи. Кромѣ того, не признавая священства, какъ таинства, протестанство остается безотвѣтнымъ по вопросу объ искупительной силѣ и значеніи припимаемыхъ ими таинствъ.

VI. О Богѣ-Совершителѣ Своихъ судебъ о человѣкѣ и мірѣ или Выполнителѣ Своихъ вѣчныхъ опредѣленій о нихъ.

Благодатное освященіе по отношенію къ каждому человѣку продолжается до конца его земной жизни, а по отношенію ко всему роду человѣческому до скончанія вѣка, или до конца міра; потому ученіе о Богѣ-Совершителѣ послѣдней судьбы человѣка и міра, раздѣляется на два отдѣла: — о судьбѣ каждаго человѣка по смерти, и о послѣдней судьбѣ человѣчества и міра.

1) *Ученіе о судьбѣ каждаго человѣка по смерти* заключается въ себѣ два пункта: ученіе о безсмертіи души и о состояніи душъ умершихъ людей. а) Смерть тѣлесная, состоящая въ разлученіи души отъ тѣла, не есть прекращеніе бытія души, — „смерть вошла во вся человѣки чрезъ грѣхъ“ (Рим. 5, 12) и есть возмездіе или наказаніе за грѣхъ; вслѣдствіе этого наказанія тѣло человѣка „возвращается въ землю, изъ которой оно взято, а духъ его возвращается къ Богу, Который далъ его“ (Екл. 12, 7). Истина личнаго безсмертія души утверждается въ Свящ. Писаніи во многихъ мѣстахъ какъ Вѣтхаго, такъ и Новаго Завѣтовъ. „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ; ибо у Него всѣ живы“ (Лук. 20, 38). Кромѣ прямыхъ и ясныхъ указаній Священнаго Писанія, истина безсмертія души человѣческой свидѣтельствуется всѣмъ строемъ и характеромъ догматическаго и нравственнаго ученія, а въ особенности — ученіемъ о человѣкѣ, сотворенномъ по образу и по подобію Божию, потому имѣющимъ личное самосознаніе и тѣмъ отличающемся отъ другихъ земныхъ тварей. Достоинство личности, въ отличіе отъ простаго недѣлимаго, состоитъ въ томъ, что личность хотя и принадлежитъ къ роду, но сохраняетъ свою самостоятельность, а не есть только неизмѣнное повтореніе родового типа, каковы всѣ живыя твари, кромѣ человѣка. Недѣлимая умираютъ, но сохраняется родъ; человѣку принадлежитъ не родовое, а личное безсмертіе; сотворенный по образу и по подобію Божию, человѣкъ имѣетъ назначеніе быть въ религіозномъ союзѣ и общеніи съ Богомъ, источникомъ жизни и безсмертія, а потому имѣетъ назначеніе быть безсмертнымъ.

Истина безсмертія души находитъ подтвержденіе и въ тѣлесеобразномъ порядкѣ міра; по премудрому и всеблагому устройенію Божію, всѣ живыя твари въ продолженіе жизни достигаютъ свойственнаго имъ развитія; но что касается человѣка, то только у него лучшія стремленія къ достиженію истины, къ осуществленію нравственнаго идеала, къ участию и блаженству, остаются неудовлетворенными въ его земной жизни. Если земная жизнь человѣка прерывается смертію по причинѣ грѣха, то творческая воля Божія остается неизмѣнною въ своемъ опредѣленіи о предназначеніи человѣка, въ особенности о нравственномъ предназначеніи его къ святости и совершенству, сообразно святости и совершенству Божію. Для достиженія этого предназначенія человѣкъ долженъ жертвовать самою своею жизнью; но эта жертва не имѣла бы смысла, если бы жизнь человѣка совершенно прекращалась смертію. Съ ученіемъ о нравственномъ назначеніи человѣка, о нравственномъ законѣ неразрывно соединяется идея о воздаяніи каждому по дѣламъ его, по закону правды Божіей. Но въ продолженіи жизни земной нѣтъ полного воздаянія человѣку и совершеннаго торжества правды Божіей. Ученіе о полномъ воздаяніи и совершенномъ откровеніи правды Божіей наиболѣе рѣшительнымъ образомъ свидѣтельствуетъ о безсмертіи души человѣческой.

а) Отвергаютъ безсмертіе души матеріалисты, потому что отрицаютъ самостоятельность ея, какъ особаго, отличнаго отъ тѣла начала, указывая въ частности на то, будто бы сознательная жизнь человѣка вся замкнута въ предѣлахъ земной жизни, возникаетъ мало по малу, развивается, достигаетъ своего расцвѣта въ зрѣломъ возрастѣ, потомъ ослабѣваетъ, склоняется къ упадку и наконецъ прекращается вмѣстѣ со смертію тѣлесною. Но, во 1-хъ, что сознаніе возникаетъ въ человѣкѣ и развивается,—это ничего не говоритъ противъ его существенной принадлежности человѣку. Во 2-хъ, то, что матеріалисты называютъ ослабленіемъ и упадкомъ сознанія, относится не къ сознанію вообще, а къ тому или иному направленію его дѣятельности, свойственной тому или другому возрасту человѣка; ослабляясь въ одномъ направленіи, сознаніе обнаруживаетъ свою дѣятельность въ другомъ направленіи, обращаясь къ инымъ, выс-

нимъ предметамъ и областямъ жизни и сосредоточиваясь въ помыслахъ и желаніяхъ, возвышающихся надъ всѣмъ земнымъ и временнымъ.

β) Паптеисты отрицаютъ личное безсмертіе человѣка, но признаютъ его безсмертіе въ родѣ, или неумирающую память о немъ въ потомствѣ; человѣкъ продолжаетъ жить въ своихъ дѣлахъ, сочиненіяхъ и пр. Но дѣла человѣка и память о немъ не то, что самъ человѣкъ; притомъ и память въ потомствѣ—удѣлъ весьма немногихъ историческихъ лицъ. Потому напрасно паптеисты говорятъ о безсмертіи человѣка; они признаютъ родовое безсмертіе; но ничто въ паптеизмѣ не можетъ служить ручательствомъ за сохраненіе рода человѣческаго, какъ и всего міра, который представляетъ собою случайное проявленіе Божественной сущности. Глубочайшее основаніе безсмертія души человѣческой такъ же, какъ и твердости міроваго порядка, заключается въ ученіи о личномъ бытіи Бога, Творца міра.

б) Состояніе душъ, отшедшихъ отъ сей жизни, изображается въ Свящ. Писаніи, какъ состояніе сознательное, въ которомъ онѣ сохраняютъ способность испытывать тѣ или другія чувствованія, вспоминать, разсуждать, желать, обращаться съ молитвою къ Богу, взывать о помощи (Лук. 16, 22—31. Апок. 6, 9—10); потому оно отнюдь не есть состояніе мертвеннаго покоя. Человѣкамъ положено однажды умереть, а потому судъ (Евр. 9, 27), на которомъ каждому, по дѣламъ его земной жизни, опредѣляется его участь, какъ показывается притча Іисуса Христа, о богатомъ и Лазарѣ; праведники успокоиваются отъ тяготы заботъ, болѣзней и скорбей земной жизни и наслаждаются блаженствомъ, принадлежа къ Церкви, торжествующей на небеси, въ общеніи съ Іисусомъ Христомъ (Филип. 1, 23) и Богомъ Отцемъ (Апок. 7, 15), но еще не получаютъ полнаго воздаянія, которое неотдѣлимо отъ полнаго откровенія царства правды и славы Божіей. Напротивъ, состояніе грѣшниковъ изображается, какъ состояніе мученія и скорби въ удаленіи отъ Бога и общества святыхъ; но и для нихъ это не есть окончательное состояніе полнаго возмездія за грѣхи. Для тѣхъ изъ грѣшниковъ, которые не принесли въ земной жизни плодовъ вѣры и покаянія, но сохранили искреннюю вѣру, остается надежда, что вѣра, какъ начало духовной

жизни, содѣлается для нихъ и началомъ блаженной жизни; Господь Иисусъ Христосъ имѣеть ключи ада и смерти (Апок. 1, 18), то есть имѣеть власть изводить отсюда души умершихъ, прощая имъ грѣхи. Между этими двумя состояніями блаженства и мученія, нѣтъ какого либо средняго состоянія, хотя есть различныя степени блаженства и мученія, соотвѣтственно дѣламъ каждаго человѣка (Іоан. 14, 2; Лук. 12, 48).

2) *О послѣдней судьбѣ человечества и міра.* Ученіе о послѣдней судьбѣ человечества и міра заключаетъ въ себѣ слѣдующіе частныя пункты: а) о состояніи Церкви Христовой, или благодатнаго царства Божія, въ послѣднее время его существованія на землѣ.

Время это изображается въ Свящ. Писаніи, какъ время жатвы (Мате. 13, 30), къ которому достигаетъ полного своего развитія и зрѣлости какъ добро, такъ и зло. По изволенію Божію, представляющему свободу всеѣмъ: „обидяй да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святой да освятится еще“ (Апок. 22, 11),—таково состояніе добрыхъ и злыхъ въ послѣднія времена Церкви. Съ одной стороны царствіе Божіе достигаетъ необычайныхъ успѣховъ, — евангеліе царствія Божія распространяется по всей вселенной, оно привлечетъ къ себѣ всѣхъ, способныхъ принять благовѣстіе объ искупленіи и воспользоваться имъ; въ царствіе Божіе войдетъ полное число язычниковъ и евреевъ (Рим. 11, 25—26); избранные Божіи достигнутъ святости, недоступной прельщенію (Мат. 24, 24), готовой на всякое терпѣніе до конца. Съ другой стороны, зло достигнетъ крайняго своего развитія въ оскудѣніи вѣры (Лук. 18, 8) и отступленія отъ нея (2 Сол. 2, 3), въ полномъ охлажденіи любви, въ умноженіи беззаконія, во всѣхъ видахъ нечестія и законопреступности (2 Тим. 3, 2—8); наконецъ откроется чело-вѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ Бога Христа, потому именуемый „антихристомъ“ (1 Иоан. 2, 22). Въ немъ сосредоточится все, что есть на землѣ грѣховнаго и враждебнаго церкви Божіей. Отвергая Бога, онъ будетъ выдавать за Бога себя и требовать признанія отъ другихъ (2 Сол. 2, 4), отверзетъ уста свои для хулы на Бога,

чтобы хулить имя Его и жилище Его (Апок. 13, 6), то есть Церковь, — будетъ имѣть власть надъ всякимъ колѣпомъ и пародомъ, языкомъ и племенемъ, покоряя себѣ всѣхъ своимъ могуществомъ и обольщеніемъ; по заблужденіе будетъ простираться на тѣхъ, которые не вѣровали истинѣ, а пѣкоему поущенному Богомъ дѣйствию заблужденія, будутъ вѣрить лжи. Аптихристу дано будетъ вести войну со святыми и побѣдитъ ихъ, тогда поклонятся ему все, живущіе на землѣ, кромѣ предопредѣленныхъ и избранныхъ ко спасенію отъ созданія міра (Апок. 13, 7—8). „Тогда будетъ скорбь велия, якова же не бысть отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти, и если бы не прекратились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть, по ради избранныхъ прекратятся тѣ дни“ (Мат. 24, 21—22). Это будетъ послѣдняя борьба аптихристіанскаго направленія противъ вѣры и благочестія. Она будетъ прекращена непосредственнымъ явленіемъ на землѣ самого Главы и Господа своей Церкви, вторымъ пришествіемъ Иисуса Христа, Который истребитъ противника и противленіе духомъ устъ Своихъ (2 Сол. 2, 8).

б) Съ ученіемъ о второмъ главномъ пришествіи Сына Божія на землю неразрывно соединяется ученіе: а) о воскресеніи мертвыхъ, б) о кончинѣ и преобразованіи міра и в) о всеобщемъ судѣ.

а) Ученіе о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, имѣетъ твердыя основанія въ Свящ. Писаніи какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта. „Воскреснутъ мертвіи и возстанутъ, иже во гробѣхъ“ (Ис. 26, 19). „Мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, какъ праведные, такъ и грѣшныя“ (Іоан. 5, 25—29).—Деисты и спиритуалисты, признавая личное безсмертіе души человѣческой, отвергаютъ ученіе о воскресеніи тѣлъ, имѣющихъ снова соединиться съ душами: „матерія—бремя для души“, говоритъ Кантъ; „тѣло не воскреснетъ“, говоритъ Шенкель, „потому что оно—препятствіе для духа“. Но полный человѣкъ, созданный по образу Божію, состоитъ изъ души и тѣла; такова творческая мысль Божія о человѣкѣ, такимъ человѣкъ сотворенъ и таковъ нормальный образъ его бытія. Смерть, или разлученіе души отъ тѣла, вошла въ міръ чрезъ грѣхъ, а потому и искупленіе отъ грѣха есть и искупленіе отъ смерти,

которая именуется „последнимъ врагомъ“ (1 Кор. 15, 26); какъ въ Адамѣ всѣ умирають, такъ во Христѣ всѣ ожи-
вуть въ пришествіе Его. Но отсюда не слѣдуетъ, какъ
заключаютъ повѣйшіе спиритуалисты, держась ученія объ
условномъ или „факультативномъ“ безсмертіи, что будетъ
воскресеніе только праведниковъ, а не всѣхъ умершихъ.
Господь Иисусъ Христосъ Самъ училъ: „всеи сущіе во гробѣхъ
услышать гласъ Сына Божіа и изыдутъ сотворшіе
благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіе злая, въ воскрешеніе
суда“ (Іоан. 5, 28—29), то есть воскреснутъ для
осужденія ихъ, воскреснутъ, потому что грѣхъ не имѣетъ
силы измѣнить вѣчную мысль Божію о природѣ человѣка,
какъ существа духовно-тѣлеснаго, и не измѣняетъ самой
природы человѣка въ тѣхъ ея свойствахъ, которыя не за-
висятъ отъ его свободы и образа бытія, свойственнаго че-
ловѣку. Тѣла умершихъ возстанутъ по дѣйствию всемогу-
щей силы Божіей, будутъ имѣть качества, соотвѣтственно
новому состоянію человѣка (Апок. 20, 13); у праведныхъ
оно будетъ сообразно прославленному тѣлу Иисуса Христа,
по воскресеніи Его (Филип. 3, 21); но этого нельзя ска-
зать о состояніи тѣлъ воскресшихъ для осужденія.

В) Съ судьбою человѣка нераздѣльно связана и судьба
земли, отданной Богомъ во власть человѣка и въ жилище
ему при сотвореніи; за грѣхъ человѣка она проклята Богомъ,
покорилась суетѣ и тлѣнію, стенаеть и мучится донныѣ.
Но когда человѣкъ освободится отъ грѣха и всѣхъ его по-
слѣдствій, достигнетъ свободы славы, свойственной искуп-
леннымъ чадамъ Божіимъ, тогда и сама тварь будетъ осво-
бождена отъ рабства суетѣ и тлѣнію. О преобразованіи
неба и земли, чрезъ измѣненіе ихъ, говорится въ псалмѣ:
„въ началѣ, Господи, Ты основалъ землю и небеса—дѣло
Твоихъ рукъ; они, какъ риза обветшаютъ и какъ одежду
Ты переѣмнишь ихъ, и измѣнятся“ (Пс. 101, 26, 27). Ис-
купленіе человѣка отъ грѣха есть искупленіе и отъ всѣхъ
его послѣдствій какъ въ самомъ человѣкѣ, такъ и во внѣш-
немъ мірѣ. По обѣтованію Божію мы ожидаемъ новаго неба
и новой земли, на которыхъ будетъ обитать правда (2 Петр.
3, 13), слѣдовательно, уже не будетъ никакихъ послѣд-
ствій грѣха. Кончина міра, или преобразованіе настоя-
щаго порядка его, предшествуется страшными и гроз-

ными явленіями и потрясеніями его, губительными для человѣка.

γ) Всеобщій судъ Божій, судъ Христовъ по воскресеніи мертвыхъ, есть всемірное откровеніе правды и святости Божіей въ послѣдній день міра. Предъ судилищемъ Христовымъ соберутся всѣ народы: „когда Іисусъ Христосъ придетъ, тогда узритъ Его всякое око“ (Апок. 1, 7). Всеобщій судъ есть окончательное торжество добра надъ зломъ и окончательное раздѣленіе ихъ. Различіе между добромъ и зломъ есть существенное и непримиримое, оно и выразится на судѣ Христовомъ полнымъ и совершеннымъ раздѣленіемъ ихъ. Пантеисты, не признавая этого различія, отвергаютъ всеобщій судъ. „Всемирная исторія есть всемірный судъ“ говоритъ Штраусъ со словъ Шиллера. Но весь ходъ не только всемірной исторіи, но и исторіи каждаго общества и народа, ходъ жизни каждаго человѣка есть судъ на тѣхъ нима, только еще не окончательный и не рѣшительный.

По опредѣленію вѣчной правды Божіей, имѣющей открыться на всеобщемъ судѣ Христовомъ, праведники идутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники—въ муку вѣчную. Вѣчная жизнь—удѣлъ тѣхъ, которые усвоили себѣ искупленіе, есть жизнь истинная, всецѣло удовлетворяющая стремленіямъ и потребностямъ богоподобнаго духа человѣческаго; слѣдовательно жизнь преисполненная блаженства и славы въ живомъ, непрерывающемъ общеніи съ Богомъ и единеніи съ Нимъ (1 Кор. 15, 28). Настоящая земная жизнь съ самыми высокими своими радостями не можетъ дать намъ опредѣленныхъ образовъ для составленія понятія о блаженствѣ въ вѣчной жизни. „Знаемъ, только, говоритъ ап. Іоаннъ, что будемъ подобны ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть“ (1 Іоан. 3, 2).—Вѣчный, говорятъ пантеисты, есть абсолютный покой, а жизнь—движеніе и развитіе. Но живя въ предѣлахъ времени, мы не можемъ отрѣшиться отъ его условій и представлять жизнь внѣ этихъ условій. Потому не въ состояніи познать и опредѣлить характера вѣчной жизни; но не можемъ не знать, что въ Богѣ неизчерпаемая глубина и безконечная полнота совершенствъ, потому въ Немъ источникъ нескончаемаго блаженства для разумныхъ тварей;—знаемъ также,—что всѣ благодатные дары Божіи

суть только залогъ будущаго блаженства (Еф. 1, 14) и начатокъ будущей славы (Рим. 8, 23).

Удѣломъ грѣшниковъ, отвергнувшихъ богодарованныя средства къ искупленію, а также удѣломъ отпадшихъ ангеловъ будетъ вѣчная мука, или смерть вѣчная, вторая для нераскаянныхъ грѣшниковъ. Подъ именемъ смерти разумѣется не уничтоженіе бытія, на которое нѣтъ воли Божіей, а отверженіе отъ Бога, источника жизни. Въ этомъ отверженіи заключается главнѣйшій источникъ мученія, какъ чувства крайняго противорѣчія между своею богосозданною природою и отверженнымъ состояніемъ; коренное раздѣленіе между добромъ и зломъ выразится въ отдѣленіи и отлученіи добрыхъ и злыхъ, въ уничтоженіи всякихъ иллюзій и обольщеній, которыми теперь прикрывается зло. Никакой надежды, хотя бы то и мнимой, никакихъ радостей и утѣхъ, потому что надежда и радость—достояніе добра. На долю осужденныхъ остается злоба и отчаяніе. Ученіе о вѣчности мученій выражается въ словахъ и образахъ, не допускающихъ мысли объ окончаніи мученій, и нигдѣ нѣтъ въ Св. Писаніи никакихъ указаній и намековъ на измѣненіе состоянія ихъ. Подъ влияніемъ и въ духѣ пантеизма, отрицающаго различіе между добромъ и зломъ по ихъ существу и непримиримой противоположности, составляются ученія о всеобщемъ возстачовленіи всѣхъ, и праведныхъ и грѣшныхъ, къ блаженному общенію съ Богомъ (*ἀποκατάστασις*, *Wiederverstellung*). Но различіе между добромъ и зломъ есть существенное и коренное, непримиримы никогда, оно и выражается въ отдѣленіи ихъ окончательномъ и вѣчномъ. Мученія вѣчны, потому что существенно непримиримо и вѣчно различіе между добромъ и зломъ. Противно, говорятъ, безконечному милосердію Божію подвергать разумныя и чувствующія существа вѣчнымъ мукамъ. Но безконечное милосердіе Божіе и безконечная любовь Божія къ тварямъ открываются въ посланіи на землю Сына Божія для искупленія ихъ. Эта безконечная любовь отвергнута нераскаянными грѣшниками. Богъ безконечно милостивъ, но и безконечно правосуденъ. — Противно, говорятъ, правосудію Божію за грѣхи временной жизни наказывать вѣчными мученіями. Но правосудіе Божіе наказываетъ зло, когда оно достигаетъ въ полную свою мѣру и созрѣваетъ въ чело-

вѣкъ, когда человѣкъ отвергаетъ всѣ средства милосердія и долготерпѣнія Божія. Правосудіе не измѣняетъ зла въ добро, ни добра въ зло; оно есть полиценріатное сужденіе о томъ, что добро есть добро, а зло есть зло,—есть оправданіе добра и осужденіе зла. Инымъ правосудіе быть не можетъ. Временная жизнь есть поле, на которомъ вмѣстѣ растутъ и доброе сѣмя и плевелы, пока не наступитъ время жатвы, пока не созрѣютъ и доброе сѣмя и плевелы (Мат. 13, 38—43). Какъ въ утробѣ матери мы получаемъ физическую организацію, въ которой остаемся на всю земную жизнь, такъ въ продолженіе своей земной жизни создаемъ свой духовно-правственнѣй организмъ, съ которымъ остаемся на всю вѣчность. Пронасть велика утвердится между праведными и грѣшными въ будущей жизни, такъ что нѣтъ перехода отъ однихъ къ другимъ (Лук. 16, 26), хотя есть различныя степени блаженства для праведниковъ (1 Кор. 15, 41—42) и различныя степени мученія для грѣшниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Введеніе	3
I. О Богѣ Единомъ по Существованію и Троичномъ въ Лицахъ	14
II. О Богѣ Творцѣ міра	23
III. О Богѣ Промыслителѣ	49
IV. О Богѣ Испытателѣ чловѣка	56
V. О Богѣ Освятителѣ чловѣка	89
VI. О Богѣ Совершителѣ Своихъ судебъ о чловѣкѣ и мірѣ или Вы- полнителѣ Своихъ вѣчныхъ опредѣленій о нихъ	104
